

Разумеется, что рассказ о художниках, которые прошли через Первую мировую войну и на творчество которых она повлияла, может быть долгим. Но и на примере работ трех авторов, рассмотренных в данной статье, хорошо видно, что модернистская живопись оказалась способна ярко, сильно и убедительно передать кошмар поразившей человечество катастрофы. И остается лишь сожалеть, что мечта о «войне, которая положит конец всем войнам», за которую отдали жизнь миллионы человек, так и осталась мечтой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mary Chamot, Dennis Farr, Martin Butlin. Christopher Richard Wynne Nevinson «La Mitrailleuse» 1915 [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.tate.org.uk/art/artworks/nevinson-la-mitrailleuse-n03177> – Date of access: 23.01.2018.
2. Art from the First World War / S. Bevan [et al.]. – London, IWM, 2014. – 64 p.
3. Henshaw, Mark The Art of War. Otto Dix's Der Krieg [War] cycle 1924 [Electronic resource] – Mode of access: <https://nga.gov.au/dix/index.cfm> – Date of access: 23.01.2018.
4. Imperial War Museums [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.iwm.org.uk/> – Date of access: 23.01.2018.
5. Tate [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.tate.org.uk/> – Date of access: 23.01.2018.
6. Die Otto Dix Stiftung [Electronic resource] – Mode of access: http://www.otto-dix.de/start_html – Date of access: 23.01.2018.
7. MoMA [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.moma.org/> – Date of access: 23.01.2018.

ЛИШИК В. В.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СУДЬБЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА УРСЫН НЕМЦЕВИЧЕЙ

Первая мировая война стала катализатором изменений в исторических судьбах не только крупных империй, государств, но и отдельных личностей. Миллионы человеческих судеб были втянуты в круговорот военных событий. Все земли Западной Беларуси были подвержены эвакуации, которая породила массовое бегство местного населения в глубь Российской империи. «Люди, прошедшие несколько войн и участвовавшие во многих кровавых сражениях, говорили мне, что никакие кошмары поля боя невозможно сравнить с ужасающей картиной бесконечного исхода мирного населения...» - писал в дневниках генерал от кавалерии В. И. Гурко.

Судьба беженцев коснулась и представителей рода Урсын Немцевичей. В ночь с 12 на 13 августа (по старому стилю) 1915 года ввиду наступления немецких войск российским военным командованием был отдан приказ об уничтожении фортов Брест-Литовской крепости и наиболее значимых зданий города и окрестностей, в том числе и усадьбы в Скоках. Супруга Яна Урсын Немцевича Софья, женщина энергичная и смелая, вместе с супругом оставалась в имении и сумела добиться от командира части казачков «слова чести», что он «не станет приспособливаться к приказам» и дворец не будет взорван. Только после этого она с мужем покинула свое имение в Скоках, где к тому времени не оставалось ни одного жителя – все были эвакуированы в глубь России. Богатые интерьеры усадьбы, ценные вещи рода Немцевичей, документы и все имущество усадьбы было эвакуировано. В воспоминаниях уточняется, что вещи эвакуированы Калугу к знакомому генералу. Богатые интерьеры усадьбы, ценные вещи рода Немцевичей, документы и все имущество усадьбы было эвакуировано. Старший сын Яна Титуса Урсын Немцевича, Марцелий, в начале XX века обосновался в имении Князевичи Гродненской губернии и в период войны также уехал в глубь Российской империи. Важная тема

размещения в усадьбе принца Леопольда Баварского и подписания перемирия 15 декабря 1917 года в данной статье не описывается подробно, уступая место истории рода Урсин Немцевичей. После революции 1918 года в Германии и отъезда из Скоков принца Леопольда Баварского, при отступлении, немецкие войска разграбили усадьбу. Нужно дополнить, что принц Леопольд пробовал найти кого-нибудь из Немцевичей, чтобы передать им дворец в соответствующем виде, но это было невозможно.

Ветвь рода Урсин-Немцевичей проживала на территории Волынской губернии. В картотеке погибших есть сведения про умершего от болезни Урсин-Немцевича Федора, подполковника 115 Вольнонаемного обозначенного батальона, погибшего 13.02.1917 года. Также в архиве имеется выписка из метрической книги умерших за 1917 год, выданная из церкви 313 полевого запасного госпиталя по просьбе дочери умершего Натальи Александровны Вейхсерт. В ней значится: «14 октября 1917 года убит при крушении поезда обер-офицер при управлении интенданта 6 стрелковой дивизии Александр Петрович Урсин-Немцевич. Погребение совершил протоиерей Евстафий Лотоцкий на братском кладбище м. Пашканы в Румынии». Упоминается в источниках Немцевич Георгий Петрович, поручик, 44-й пехотный Камчатский полк. А также в источнике «Картотека Бюро по учету потерь» упоминается Немцевич Дмитрий Петрович, прапорщик, 280-й пехотный полк.

После двух войн, Первой мировой и советско-польской, Брест-Литовск оказался в руинах. По результатам Рижского договора отошёл к Польше и стал известен как «Брест над Бугом», центр Полесского воеводства. Были созданы городские органы самоуправления: избрана рада и образован магистрат. Последствия Первой мировой войны тяжело отразились на брестской земле. Многие здания Брест-Литовска были разрушены. Эвакуированные местные жители возвращались на свои родные места. Многие не застали своего жилья, сожженного в период ПМВ. Уже не первый раз городу и окружающим деревням приходилось отстраиваться заново. В этот период Ян Немцевич младший был избран первым президентом города Бреста и председателем Брестского отделения Союза помещиков. Он, вместе с образованными органами самоуправления, приступил к восстановлению города. В документах архива г. Бреста по делам Магистрата Брест-Литовска имеются следующие записи по личности хозяина усадьбы: *«Ян Урсин-Немцевич, 50 лет, римокатолик, землевладелец, образование – университетское, беспартийный. Должность Президента города Брест-Литовска с 13 ноября 1919 по 6 декабря 1922»*. Новые власти немедленно реагировали на нужды города, так как 7000 жителей проживали в жутких условиях. В конце апреля 1920 года продовольственный отдел магистрата, выдававший карточки на хлеб, зарегистрировал уже 26 430 жителей! Польское правительство выделило 63 386 280 злотых – ссуда жителям города на восстановление, ремонт и строительство домов, также деньги выделялись на ремонт недвижимости магистрата (городского управления), площадей, улиц, парков, мостов, канализационной системы.

После возвращения хозяина усадьбы Яна Урсин Немцевича осенью 1918 года в Скоки там кроме стен практически ничего не осталось, пропали во время революции скаканы. Важным источником в данный период по истории усадьбы д. Скоки являются воспоминания жителей деревни Скоки. Как рассказывает житель д. Скоки Роман Яковлевич Грицук: «Мы вернулись из беженства в 1918 году. Это были голодные годы. Мой отец говорил, что бесплатное питание детям обеспечили при содействии Немцевичей. Они также пригнали огромный американский трактор, чтобы распахать свои и крестьянские земли. Ничего плохого о панах Немцевичах я не слышал. На большие праздники, на Рождество поздравляли всех жителей, приглашали в усадебный парк и дарили подарки». Эти воспоминания относятся к периоду владения усадьбой Яна Урсина Немцевича. В последние годы жизни он болел. Выехав в 1933 году к дочери в Тулузу (Франция), Ян скоропостижно скончался 28 декабря и, скорее всего, был похоронен в семейной крипте Немцевичей в Скоках, которая была разграблена в 1939 году. Еще одним источником по межвоенному периоду истории усадьбы Немцевичей могут служить документы ГАБО, которые позволяют изучить состояние и площадь родового имения Немцевичей исходя из характеристик на крупных землевладельцев и их имения Брестского повета. Под на-

званием «Скоки», кроме самой деревни, в списках фигурируют еще два понятия: «имение Скоки» и «имение Скоки Двор» («Skoki Dwor»).

Последствия Первой мировой войны оказались одними из самых тяжелых для рода Урсин Немцевичей, их имений и всей брестской земли. Некоторые представители рода, упоминаемые в статье, погибли в войне. Скоковская усадьба в этот период не однажды разграблялась, готовилась к взрыву при отступлении русской армии в 1915 году, горела, так и не смогла возродиться в полной мере. Но вопреки истории и людям выстояла, сохранилась до наших дней и стала памятным зданием земли белорусской, в котором был основан и развивается сегодня музей «Усадьба Немцевичей». Деятельность одного из последних владельцев усадьбы, Яна Урсин Немцевича, была направлена на возрождение, как своей родной усадьбы, так и на участие в реконструкции пострадавшего в то время Брест-Литовска, что является важным фактом в истории 1000-летнего города Бреста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладышчук, А. А. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі: гісторыка – дакументальны нарыс / А. А. Гладышчук. – Мінск: Літаратура і Искусство, 2009. – 288 с.
2. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1022.
3. Государственный архив Брестской области. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 6560.
4. Государственный архив Брестской области. – Ф. 2177. – Оп. 2. – Д. 46.
5. Воспоминания жителя д. Скоки Р. Грицука / Архив музея «Усадьба Немцевичей».
6. Niemcewicz, S. U. Moim wnukom : [история рода Немцевичей с конца XV века до 1979 года] / Niemcewicz W. U. Miscellanea oraz Wspomnienia własne dotyczące Niemcewiczów. – 2002. – Cz. V.
7. Юлиан Урсин Немцевич: жизнь и творчество: библиограф: материалы / Сост. Т. С. Ковенько, И. А. Павлючук, Х. Байковска. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2007. – 56 с.
8. Гурко, В. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. – М.: Центрполиграф, 2007. – 399 с.

ВОЮШ Р. В.

Учитель истории и обществоведения, педагог дополнительного образования, руководитель поисково-исследовательского клуба «Следопыт» государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. Полоцка»,
г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель: Матус В. П., директор государственного учреждения образования «Средняя школа №1 г. Полоцка»

МЕМОРИАЛЬНЫЕ НАДПИСИ ГЕРМАНСКИХ И РОССИЙСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В военных действиях, проходивших с 1915 по 1918 год на территории Беларуси, участвовали военнослужащие армий трех государств: Германии, Австро-Венгрии и России. При этом практика воинских захоронений того времени имела ряд особенностей. Достаточно часто, особенно это касается прифронтовой зоны, военнослужащих противоборствующих армий хоронили сразу после боев на кладбищах вместе [1, с. 308].

Сейчас в Беларуси имеется более 60 воинских кладбищ, братских могил, на которых в той или иной степени сохранились общие памятники, мемориалы, элементы каменных оград, ворота, выполненные непосредственно во время войны, либо в первые послевоенные годы [2, с. 6].

Практически все они находятся на немецких либо смешанных кладбищах. Из наиболее значительных и хорошо сохранившихся мемориалов стоит назвать расположенные на кладбищах в деревне Десятники Воложинского района (*Приложение 1*) и Нарочи Мядельского района (*Приложение 2*).